

ВЛАДИМИР ВОЛОШИН

ФАНТАЗЁР

У тебя секс был целью, у меня – средством

18+

Владимир Волошин

Фантазёр

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45252453

Фантазёр: «У тебя секс был целью, у меня – средством» / Владимир

Волошин: Грифон; Москва; 2019

ISBN 978-5-98862-502-5

Аннотация

«Нам надо расстаться...» Три слова, услышать которые никто из нас не готов. Можно ли остаться друзьями после пятилетнего марафона жаркого секса и буйных фантазий? Смириться или бороться? Куда укрыться от воспоминаний и как отказаться от планов? Возможно ли иметь один общий жизненный план – на двоих? А на троих?.. «Гладкая ручка крепко зажата в ладони, но нож так и норовит выскользнуть. Второй удар приходится по касательной, нож вылетает, как обмылок, и шмякается на траву...» Каждый из нас получает от жизни свою горькую пилюлю, проглатывает, запивает остатками разбитого самолюбия и двигается дальше. Справится ли герой Владимира Волошина с неожиданным поворотом судьбы? Хватит ли у него сил, чтобы не сойти с ума и не запереть себя навсегда в мире фантазий?..

Содержание

Пролог	5
Часть I	15
1. Первая встреча	15
2. Хоккей сюр гляс	20
3. Пробуждение	27
4. Мышки	29
5. Отношения	39
6. Гарри Поттер	45
7. Беловежская пуца	48
8. Сопереживание. Италия	53
9. Фантастический секс!	60
10. Мороженое	66
11. Адюльтер	68
12. Зайка	72
13. И другие животные	77
14. Гомосексуализм	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Владимир Волошин

Фантазёр: У тебя секс был целью, у меня – средством

*Tu me fatigues vraiment
Je te fatigues vraiment.
Comment on trouve le balance
Dans l'amour et la detestance?*

*Ты меня притомила реально,
Я тебя реально достал.
Как же нам отыскать баланс
Любви и ненависти враз?*

Иллюстрации *Елены Эрлих*

Пролог

Дюсе франсе¹

«Я искал самого себя».
Гераклит Эфесский

– Здравствуйте!

Меня зовут Фантазёр. Я русский. Я живу в Москве, в России. Мне 45 лет. Моя профессия врач. Мой рост средний. Я лысый. Мои глаза зелёные. Я прибыл в Ниццу на прошлой неделе. Я турист. Я пью водку, играю на балалайке и дрессирую медведя.

Учительница французского расхохоталась. Класс интернациональной школы улыбался вслед за Орели, но не очень уверенно. На нулевом уровне языка сложно понять слово «урс», медведь. Но про водку и балалайку многие уловили. Орели выписала на доске слово Balalaïka, для незнакомых с великой русской культурой.

Балалайка была почти правдой, мой сын целый год ею занимался.

Австралиец, две немки, две швейцарки, одна португалка,

---

¹ Douce France – Милая Франция. В «Песне о Роланде» император франков Карл трепетно тоскует о «Милой Франции» и жаждет вернуться на родину. На YouTube есть одноимённая песня популярного шансонье Шарля Трене (Charles Trenet).

одна грузинка с мужем, немец из Мюнхена. И два креола-доминиканца, бейсболисты Джонатан и Дарлин. И Орели, наш профессор. Как я попал в эту пёструю компанию и для чего мне французский? Сейчас расскажу!

На самом деле зовут меня Владимиром. Фантазёр – это, скорее, моё призвание. Но ведь первобытный менталитет не просто так даёт имена людям по их талантам. Как вы яхту назовёте, так она и поплывет. А люди каменного века вовсе дикарями не были, они действовали «тре пратик»² и точно подмечали наклонности близких и друзей. А вот мы, «цивилизованные», как раз-таки превратились из людей разумных в людей верующих. Точнее – в фантазирующих. Мы живём не в реальном мире, а в царстве грёз наяву. Сон не прекращается никогда. Просто иногда мы обездвижены, а иногда ходим, бегаем и даже плаваем. Бодрствование – это такая разновидность сна с открытыми глазами. Да, мы смотрим по сторонам, чтобы не попасть под автомобиль, когда перебегаем дорогу. Но машина – всего лишь часть антуража сна. А нас не интересуют декорации, мы поглощены действием на сцене жизни. В декорацию главное не врезаться, это травматично. Ну, так ещё Шекспир говорил.

Итак, в очередной своей фантазии я посещаю курсы французского в интернациональной школе Альянс Фран-сез. Как меня туда занесло? Через осознание того, что дети мои – французы, мать моих детей – тоже, а вот я по-французски

---

² Très pratique (фр.) – очень практично.

могу только поздороваться и вежливо попрощаться. Ну, ещё круассан с багетом в буланжери попросить, и то постоянно путая женский и мужской роды. В самом деле, если про круассан можно догадаться, что он мужского рода, то вот про багет женского рода как-то не запоминается. У меня багет постоянно «ан», а нужно говорить «юн». Выглядеть чуркой не хочется, даже в булочной. Да и связать пару-тройку фраз тоже нужно уметь. Недавно вот проколол велосипедное колесо на трассе, водители подошли с предложением помощи, а я только жестами и по-английски. А настоящие французы с английским не дружат.

* * *

Стою на мосту и смотрю вниз, в холодную чёрную воду Невы. Щёлк... щёлк... щёлк... ритмичные звуки издают размеренные движения пальцев. Это не чётки, это любимый СРКТ. Микромоторика для беспокойных рук и беспокойного ума.

Бултых! Нож скрылся в воде.

Теперь кольца. Авторская работа. Слияние луны и солнца, и протуберанец вырывается, как комета! Эквинокс, весеннее равноденствие. Символ моей самой красивой фантазии, обернувшейся самой чудовищной иллюзией.

Оба в воду.

Жизнь не просто дала трещину. Она вся превратилась в

змеистый разрыв, который ни залатать, ни перепрыгнуть.

А люди зачем прыгают с моста в реку? Тонуть – это ведь так неприятно. Или они сознание теряют после удара? Высота здесь приличная. Хотя им не страшно. Вот мне же сейчас не страшно. Мне давно уже не страшно, целых два месяца. Два долгих месяца.

И что у меня теперь осталось? Последние артефакты ушли под воду. Остался я один на один со своей фантазией. Предельная форма одиночества.

И мне теперь ничего неинтересно. Можно и закруглиться. Нечего бояться.

Смартфон звонит. Вот его не успел утопить. Нужно разломать сначала, а то вытащат, просушат и скачают информацию. Но раз звонит, отвечу. Ксюша? Это даже интересно, я думал, Слава опять звонит. Будет лечить. Но поздно.

– Алло...

– Вова, это я!

– А ты как?..

– Слава сказал тебе позвонить срочно!

– Зря...

– Ты что делаешь сейчас?

– Смотрю в воду.

– Вова, слушай меня внимательно!

– Пока, Ксюша.

– Вова! Твой код – сэ па дроль! Сэ па дроль! Сэ па дроль!

– Б**ть! Ха-ха-ха-ха-ха!

Улыбка растягивает лицо. Заливисто смеюсь. Какое на фиг самоубийство, когда так весело! Долбаная свинка Пеппа!

– Бонжур! Же м'апель Пеппа Пиг. Э вуаси Папа Пиг!³

«Сэ не па дроль!» – любимая фраза Папы Пига доводила меня до икоты.

– Сэ времон па дроль!⁴

Прыгать с моста нужно в сумрачном состоянии души, ну в крайнем случае – нейтральном. А тут как в «Женитьбе Бальзамина»: «Анфиска, Раиска, кончай сидроль!»

– Ох! Это Слава тебя научил?

– Он сказал позвонить тебе срочно, ты его звонки сбрасывал. И сказать три раза фразу по-французски – «сэ па дроль». Я только не понимаю, почему именно «это не смешно» и почему именно по-французски.

– Я тебе потом объясню. Слава – мастер НЛП! Милтон Эриксон гордился бы таким учеником. В яблочко! Сэ па дроль!

Ладно. Саморазрушение отменяется. Придётся рассказать всю историю, с самого начала.

---

³ Bonjour, je m'appele Peppa Pig, et voici Papa Pig (фр.) – Здравствуйте, меня зовут Свинка Пеппа, а это Папа Свин.

⁴ Ce n'est pas drôle, c'est vraiment pas drôle (фр.) – Это не смешно, это реально не смешно!

Во Франции я бываю наездами, повидаться с детьми и бывшей женой. Здесь хорошо туристам, но нет ни близких друзей, ни любимого хоккея сюр гляс, ни работы. Ксюша шесть лет назад сбежала от подуставшего супружества на Кот'д'Азюр, убедив меня, что лучше дать детям нормальное образование. Дети – это святое. И смена трёх классных руководителей за один первый класс в московской образцовой школе, и соответствующие учебные достижения старшего сына не внушали оптимизма. Младшего никто и не спрашивал. Детсадовцам собственного мнения иметь не положено.

Ницца оказалась вполне московской по ценам и прочему и довольно маленькой по расстояниям. А Франция – вообще очень дружелюбной по отношению к детям. Школы, спорт и всякое такое для развития. Ну и культура с образом жизни! Дети, когда приезжают в Москву, пугают кассирш в супермаркетах своим подозрительно вежливым обхождением.

Итак, Ксюша смогла реализовать свою давнюю фантазию жить во Франции. Мечта угасла в далёком двухтысячном, когда консульство отказало молодой девушке в визе и её на выезде из страны перехватил я и сделал своей женой. С языком у Ксюши было всё в порядке, а дети заговорили бойко месяца через три. Только мне не хотелось интегрироваться в чуждую культуру, и я остался туристом.

Переезд наш происходил в конце ноября, на автомобиле. Супруга посчитала, что её большой джип станет замечательным средством передвижения по европейским улочкам, трёхдневная поездка из Москвы не тяготила. Мы и поехали.

Но эта оптимистичная фантазия треснула сразу по приезде в подземный паркинг нашей съёмной квартиры. Горячо матерясь, я втиснулся между двух несущих колонн дома, ограждавших парковочное место. От боковых зеркал до бетона оставалось сантиметра два свободного пространства.

– И как ты будешь из машины выходить?! И вообще заезжать сюда! – возмущению моему не было границ. – Ксюшечка, ну как?!

Супруга удручённо молчала.

После долгой дороги ссориться сил не оставалось, и мы потащились в апартаменты – спать.

В конечном итоге, ободрав пару раз бампер на парковках торговых центров и намучившись с узкими дорогами, мы решили, что нужно отогнать автомобиль обратно, в Москву. На дворе стоял декабрь, дорога предстояла дальняя, монотонная, к тому же – на летней резине. Мне пришла в голову мысль попросить своего друга Славку Филатова прибыть в гости и составить мне компанию в обратном автопробеге. Потусить на Ривьере, прокатиться по Европе – красота!

Славян с удовольствием согласился.

В середине декабря мы выехали в Москву.

Три дня долгого пути мы болтали обо всём на свете. В том

числе и о насущном – о женщинах!

– Славянчик, вот посуди сам. Жена уехала в другую страну, а я в Москве остаюсь. Она что, не думает, как мне там будет одному сидеться? Ну, иногда я буду прилетать, но не каждые же выходные!

– Вот! У тебя открываются большие возможности!

– Ага. Остаюсь без присмотра. Странно вообще устроена современная культура. Мы по натуре не моногамны, а нам моногамность навязывается.

– Кодировается. Всё, что нам вкладывается в голову, – это программирование мозга.

– Но! Биологию культурой не перешибить! Что там антропологи пишут? Как древние люди жили миллион лет? Кочевали туда-сюда с жёнами? Нет! Жёны сидели на месте, а охотники месяцами бродили по лесам и долам.

– И находили новых жён.

– Да, типа того. А сейчас нам внедрили стереотип одножёнства. Только людей всё равно тянет налево. Почитай женские журналы, они активно тему «женской независимости» юзают.

– И феминизма. В итоге доводят мужиков до секс-шопов.

– Ну, это уже совсем край. Я, кстати, когда первый раз попал за границу, очень интересовался, как эти самые секс-шопы выглядят. Оказалось, жуткое место! Какие-то потёртые мужичонки бродят, и в целом всё очень грустно. Особенно меня поразили надувные женщины – это какое-то изошрён-

ное издевательство над эротизмом!

– Ну, мозгу всё равно, он любую зацепку использует, чтобы включить воображение.

– Тебе виднее, ты психиатр. Кстати, я пару лет назад писал статью о современных секс-куклах. Американцы делают. Современные материалы, антропоморфизм и всё такое. Дорогие, правда, тысяч шесть долларов.

– Китайцы скоро наштампуют дешёвых!

– Это точно!

Слава примерно день переваривал нашу беседу и, когда мы ехали по Белоруссии, вдруг сказал:

– Вовнячик! А у меня для тебя есть кое-кто, с кем у тебя получится!

– Отлично! Давай! И кто же это?

– Яна, наш бухгалтер. Хорошая девушка, думаю, у тебя с ней точно всё склеится.

– Почему ты так уверен?

– Ну, я ей о тебе рассказывал и хвалил твои достижения.

– Славян! С какого перепоя ты незнакомой девушке обо мне говорил?

– Ну, было дело...

– Хорошо, дашь потом телефон, позвоню ей. А лет ей сколько и вообще?

– 22, кажется, симпатичная и всё такое.

Фантазия моя разыгралась. Приятно, когда девушка молодая и симпатичная, да ещё информирована о моих дости-

жениях первопроходца российского Интернета. Сразу рисуются интересные перспективы!

Сомнений никаких не было и спустя неделю после возвращения в Москву я набрал Яну.

– Привет, я Владимир, мне Слава о тебе рассказывал и дал твой номер телефона.

– Привет!

– Приезжай в Москву, ко мне в гости, я один сейчас, семья переехала во Францию жить.

– Приеду, ок.

Вот и весь разговор. Ну, может, ещё несколько незначущих слов и фраз, но в целом вышло лаконично и по-деловому. Хотя – кто сказал, что знакомство должно быть обязательно многословным?

Мы ещё полтора месяца перезванивались и в конце января встретились. И быстро залипли друг на друга.

Итак. Наши отношения. Же суи Владимир и тю э Яна. И ещё ильсон⁵ Слава и прочие нейробиологи.

---

⁵ Уклонения самого массового французского глагола *etre* (быть). Употребляется, например, для представления кого-либо. [^] suis Vladimir, tu es Yana, ils sont Slava etc.

Часть I

Ромео и Джульетта

1. Первая встреча

Яна сегодня приезжает в Москву. Встречаю!

Волнуюсь, дело ответственное! Как всё пройдёт? Хотя чего переживать? Свидание состоится, и это главное. Всё прочее – дело техники.

Первые впечатления уже получены – через мессенджеры. Мы, собственно, уже знакомы. Вопрос «физического контакта» был делом предрешённым.

Всё-таки немного страшновато, а ну как нафантазировал себе и Яна окажется не такой, как на картинке? Да, мы немало уже общались, а ведь даже короткая беседа помогает понять, возникнет между людьми «магия» или нет. У человека что в голове, то и на языке. Но можно и нафантазировать себе всякое, а потом жалеть, что ошибался.

Ну да ладно, посмотрим.

Ещё раз окидываю квартиру строгим взглядом. Чисто, аккуратно, вино в холодильнике, фирменный дальневосточный папоротник, десерты и сыры в полной боеготовности!

Розы. Взять с собой на вокзал? С них вода капать будет.

Или завянут. С вазой захватить? Но без цветов встречать как-то неудобно, нарушение этикета и всё такое. Блин!

Ладно, пусть стоят. Какая разница – с цветами или без? Нет! Лучше с цветами. Завянут, ну и чёрт с ними, новые поставлю.

А от протечек спасёт полиэтилен!

– Яна, какой у тебя вагон?.. Где я? На платформе, жду!

«Сапсан» медленно подтягивается к перрону Ленинградского вокзала. Где же, где же, где же... Она! Точно она! Интересная походка, какая-то... скромная.

– Привет! Рад тебя видеть!

– И я рада!

– Вот. Тебе, – вручаю розы и галантно целую руку. – Давай свои вещи.

Ах! Какая улыбка! Милая и очень искренняя!

В человеке главное – лицо. И мимика. Хорошего человека видно сразу. Он радостен и лёгок в общении.

Идём на электричку, вечер пятницы и пробки в Москве дикие, будем на общественном транспорте добираться. Без шика, но что поделать.

Поглядываю искоса на Яну. А она ничего! И рост нормальный. Ведь по видео непонятно, какого роста девушка. Вдруг окажется дылдой или, наоборот, коротышкой. Или формы не понравятся, или манера одеваться, или... что за чушь в голову лезет! Волнуюсь. Даже странно.

– А ты в Москве была уже?

– Да, у меня здесь подруга близкая живёт.

– Много раз?

– Нет, один раз только.

– Я тебе покажу разные интересные места!

Мы рады встрече и широко улыбаемся друг другу. Ну, я понятно, у меня есть планы. А вот Яна? Не боится? Хотя – чего бояться-то?

Приехали. Ужинаем. Подливаю вина, стараюсь почаще. Да и себе побольше, лучше залить волнение алкоголем!

– Вино французское! Отличное. Шатонёф-дю-пап!

– Да, вкусное.

Болтаю что-то о дальневосточной кулинарии, мол, москвичи не знают, что такое папоротник. Точнее, не знают, что его можно употреблять в пищу. И если пробуют, то говорят, что похоже на грибы. Хотя какие же это грибы? У папоротника свой, уникальный вкус, и на Дальнем Востоке его готовят как праздничное блюдо – тушат со свиной. Или используют в корейских салатах.

Яна слушает. Вижу, что слушает она очень внимательно. И вообще, больше я говорю, чем она. Я страстный рассказчик, обычно сильно увлекаюсь, но сейчас, похоже, ещё и вино во мне говорит. Да и мысли в голове крутятся, как подвести ход событий к главному десерту! К интиму.

Чай с тортиком выпит, повисла неловкая пауза.

– Может, дижестив? Есть хорошая «Массандра».

– Нет, спасибо, я уже много выпила.

Ага. То, что надо.

– Хочешь, кино посмотрим какое-нибудь?

– Давай.

Садимся на диван, включаю телевизор, на флешке уже записано что-то с торрентов.

Ну, раз уселись рядом, то можно и приобнять. А затем и не только приобнять!

И вот – уже целуемся. Сладко!

Двигаюсь дальше. Но Яна останавливает мои руки. Как будто поцелуев ей достаточно! Может, мне нужно быть понастойчивей? Нет, всё равно отстраняется. Ладно, зайду по второму кругу... Целуемся, долго. Я уже устал. Сопротивляется, увиливает! Что ж делать-то?

И вдруг – её как будто подменили. Яна глубоко вздыхает и отпускает себя. Одежда стремительно скинута, мы в постели и яростно тискаем друг друга!

Чёрт! Где эти презервативы?

Обнялись и проваливаемся в сон. Глубокая ночь. Безмятежная и счастливая.

Утром рад стараться. Готовлю омлет с крабами и всячески расшаркиваюсь. Хочется быть обходительным и порхать по комнатам! Яна с улыбкой наблюдает за моими ухаживаниями. Ей нравится.

– Куда-нибудь хочешь сходить?

– Хочу посмотреть ночную Москву.

– Что-то конкретное или вообще?

– Не знаю. Просто покататься.

– Так днём же больше видно, интересней. Поехали сейчас!

– Давай!

Яна оказалась очень уступчивой и на всё согласной. Мне это импонирует! Но ощущается, что её лёгкость и местами даже смелость – не от легкомыслия. А скорее от природной любознательности. Она очень внимательно смотрит и слушает, хотя сама рассказывает немного. С ней будто находишься под прицелом двух стальных серых, но очень дружелюбных глаз-видеокамер. Они не просто глядят, они жадно впитывают всё, что попадает в поле зрения.

Может, это марсианская разведка прислала своего агента? Обольстительного и сексапильного!

2. Хоккей сюр гляс

В субботу пригласил Яну на хоккейную игру. В детстве я занимался в спортивной школе. А сейчас играю в любительской команде; площадок в Москве много, команд тоже хватает. Наша называется просто, без затей – «Любитель».

Удивительно, что сейчас спорт вызывает у меня больше энтузиазма, чем это было в детстве. Настолько затягивает, что даже во Франции пытался затесаться в какую-нибудь любительскую команду. Но на Лазурном побережье из зимних видов спорта массово развиты только горные дисциплины. С катками напряжённо, хоккеистов-любителей мало, и французский филиал русского хоккея было решено не открывать.

Яна, как оказалось, умеет управляться с цифрозеркалкой. Вручил ей «Кэнон» с телеобъективом и попросил немного нас поснимать. В спортивном хобби ведь что главное? Не столько выиграть, сколько покрасоваться! Хотя воля к победе создаёт самые красивые кадры. Одни только целеустремлённые лица и позы чего стоят. Ну а если на фото попадают триумфальные ликования после забитого гола – то это вообще полный дзен!

Яна хорошо фотографировала. И с каждой фотосессией у неё получалось всё лучше и лучше. Мы даже посмотрели пару обучающих видео на YouTube от гуру фоторепортажа Джареда Полин. Как правильно снимать хоккей. В итоге Яна

стала выдавать такие качественные снимки, что я предложил ей всерьёз задуматься о карьере штатного фотографа в КХЛ. У неё бы получилось!

Присутствие Яны на наших играх серьёзно воодушевляло участников команды и мобилизовало их для ледового побоища. Ведь каждый хотел увидеть себя в героическом ракурсе. Фотограф обычно старается снять либо острый момент матча, либо просто активных игроков – динамика всегда в фокусе. А пассивные лентяи редко попадают в кадр. Так что Яна с «Кэноном» ещё и улучшала наши спортивные результаты.

И мои личные успехи выросли. Поневоле стараешься проявить себя, когда на трибуне сидит девушка и наблюдает за поединком. Чувствуешь себя средневековым рыцарем в доспехах. Не только, кстати, на игре. Даже когда баул с формой тащишь в машину или в раздевалку, а Яна, как верный оруженосец, помогает нести клюшку. Помощь как раз по девичьим силам – современное хоккейное оружие делают из углепластика, и оно очень лёгкое.

Фотоотчёты с матчах я выкладывал в «облако» и кидал ссылочки в командный чат. А Яне показывал поток сообщений с благодарностями за профессионально сделанные кадры. Восторги мужественных спортсменов явно тешили её самолюбие! Наверное, поэтому Яна с удовольствием ходила на наши игры. Хотя фотографировать динамичное состязание непросто. И холодно на катке, и фотоаппарат тяжёлый, и по-

стоянно «вести сцену» – всё это требует усердия и энтузиазма. Я сам снимал пару матчей и хорошо представлял, что такое труд спортивного фотографа. В общем, помощь делу любительского хоккея была колоссальная. Да и мой авторитет в команде существенно вырос!

Хоккейное движение приятно расширяет кругозор и добавляет интересных знакомств. В жизни мы общаемся с небольшим и однородным кругом коллег и родственников. А в спортивной раздевалке собираются представители разных социальных слоёв и профессий. Напоминает чем-то армейскую срочную службу, только с поправкой на возраст и жизненный опыт. У меня лично душа отдыхала на хоккейных сборищах. Навязчивые мысли о проблемах бизнеса, треклятых конкурентах и капризных клиентах – все растворялось в гормоне раздевалки и солёных шуточках. В мужском коллективе юмор всегда чисто армейский!

Любительский хоккей хорошо разрекламирован первым лицом государства. И часто новые знакомые, когда узнают о моём спортивном увлечении, сразу спрашивают: а не в Ночной ли хоккейной лиге играю и не встречался ли с президентом? Приятно, что интересуются. Но – нет, не играю, не встречался. Лиг сейчас много: в одной Москве три общегородских и тьма мелких районных. Так что с самой известной любительской командой страны мы не пересекались.

В команде к Яне относились с большой симпатией. С ней здоровались, угощали дачными яблоками. А наш улыбчи-

вый вратарь Кирилл всегда отдельно интересовался её делами. Думаю, потому что на фотографиях он получался самым красивым. Вратари вообще очень фотогеничны! Специально Яну я ни с кем не знакомил. Просто после игр или тренировок мы обычно сразу не разъезжались и немного тусовались у машин, на парковке катка. Там и происходило общение. Однажды Яна спросила, как я представил её ребятам.

– Да ничего такого не говорил. Сами всё понимают, взрослые же люди!

Яна выслушала меня, улыбнулась и ничего не ответила.

Ещё она переживала за собранные мною на льду синяки и шишки. По мелочам прилетает часто. Бывали и неприятные ушибы, после которых приходилось лечиться ледяными компрессами. Но это всё пустяки.

С тревогой осматривая гематомы, Яна тревожно спрашивала, не больно ли. На что я с гордостью отвечал отрицательно. Ну, если пальцем специально не тыкать.

Яна приезжала ко мне в гости на выходные. А это время для игр в любительских чемпионатах. И походы на хоккей стали нашим традиционным времяпрепровождением.

Так, раз за разом, складывались милые совместные привычки.

* * *

Из-за хоккея состоялась наша первая ссора. Ну как – ссо-

ра, эмоциональное недоразумение.

– Смотри, это «Витязь», тут «Молодёжку» снимают. Ну, сериал про хоккей, на СТС идёт.

– Ого! Круто!

– Да, у нас тут тренировки раз в неделю, ещё игры бывают. Лёд здесь отличный!

Через служебный вход проникаем в зону раздевалок. Показываю Яне, где выходы на ледовую арену и как пройти на трибуны. Сам отправляюсь переодеваться.

Катаемся, периодически смотрю, как там мой фотограф. Яна то снимает нас, то тупит в смартфончике. Минутная пауза – отдышаться, помахал рукой у борта, интересуюсь, не замёрзла ли? Яна спускается ближе, улыбается, отвечает, что всё норм.

– Ну смотри, если холодно, могу ключ от раздевалки дать!

– Не надо, хорошо всё, – весело улыбается.

Но мне кажется, что всё-таки зябнет. Это от нас пар валит и пот льётся. А на трибуне сидеть прохладно.

Тренировка закончилась, ещё раз махнул рукой и нырнул в коридор. Быстро переоделся, чтобы любимая поменьше ждала. Выхожу, прощаюсь с охранником, топаю к машине. Яны нигде не видно, странно. Закинул баул в багажник, быстро назад. Может, заблудилась или у раздевалки ждёт?

Рысцой пробежался взад-вперёд – никого. Метнулся к охраннику.

– Тут девушка не проходила?

– Какая девушка?

– Ну, обычная. Со мной пришла!

– Как выглядит?

– Выглядит? Да с меня ростом, куртка такая... тёмная.

Шапочка...

Я внезапно понимаю, что затрудняюсь составить словесный портрет Яны. Мы же привыкли чуть что показывать фотки из смартфона или соцсетей. Зачем утруждать себя описаниями? Вот они, плоды технического прогресса – атрофия мозга! Лезу в карман, а фоток-то у меня и нет! Инста не грузится, в цоколе здания сигнал ловится плохо. Придётся напрячь воображение.

– Рост средний, мой примерно, лицо треугольное, щёчки слегка пухлые – с ямочками, когда улыбается, лоб высокий (вдруг шапку сняла), волосы тёмные, до плеч примерно. Куртка, джинсы. И милый курносый нос!

– Размер груди? – улыбается охранник.

– Ха-ха! Третий! – поддерживаю весельчака, давай уже, быстрее!

– Симпатичная?

– Очень! Да, главное! В руках большая сумка с фотоаппаратом.

– Ясно. А она с вами была внизу, у скамейки игроков?

– Нет, на трибуне.

– Ага. Пойдём. На трибуне она, наверное, и сидит. Мы служебные ворота закрыли.

Теперь мне понятно, почему мы потеряли друг друга. Выходы для зрителей открываются во время игр КХЛ, а сейчас только служебный проход работает. Во время тренировки охрана его закрыла, и Яна оказалась заблокированной внутри арены. Мёрзнет сейчас, наверное, и злится.

Так и есть. Смотрит на нас недобро.

– Вова! Ты же мог меня предупредить!

– Да я сам не знал! Тут всё время открыто было!

– Я устала и замёрзла!

– Яночка, ну прости. Видишь, я сразу примчался, когда тебя не нашёл! Пойдём домой.

– Больше не буду вас снимать!

– Ну не злись, прости.

3. Пробуждение

Воскресное утро. Просыпаюсь первым, бреду в туалет, потом возвращаюсь и начинаю приставать к Яне.

– Не надо, – спросонья томно тянет она и строит гримаску.

Меня такой отказ только распаляет. Нежно поглаживаю плечи, живот под грудью и вокруг пупка, рука скользит ниже и ниже.

Яна коротко вздыхает. Это даже не вздох, а короткий всхлип, толчок воздуха. И вытягивается струной.

Двигаю ладонью вверх-вниз по бёдрам. Сначала правое, потом левое.

Теперь на лице Яны блуждает смиренная улыбка, она держит меня за плечо и слегка двигается навстречу руке. Вот! Так гораздо веселее.

Наваливаюсь сверху и пытаюсь продолжать всерьёз.

– Подожди, в туалет хочу.

– Давай быстро!

Теперь можно не деликатничать, все проснулись. Яна делает заинтересованно-сосредоточенное лицо:

– Ты сверху.

– Нет! Хочу, чтобы ты сверху!

– Вова!

– Ну ладно.

Укладываемся классически, и я начинаю вытаскивать из

Яны цепочку лёгких оргазмов, один за другим. Какая-то плавная медитация. Неторопливые, чуть тягучие движения. Немного быстрее, ещё, потом Яна замирает, голова запрокидывается, глаза закатываются вверх и затуманиваются. Отрывистое и лёгкое «о!», ещё и ещё раз – синхронно с моими толчками. Рукой делает жест, просит остановиться и замирает, будто прислушивается. Я заинтересованно наблюдаю и пытаюсь дотянуться до лица, поцеловать в губы. Не получается.

Потом снова и снова. Потом мне надоедает, я пытаюсь перевернуться на спину.

– Нет!

– Ну давай, один разик!

Яна соглашается, и теперь моя очередь ловить блаженство. Изогнувшись, неторопливая наездница закрывает глаза, лицо то приближается, то удаляется. А я смотрю, смотрю... Темп нарастает, судорожно переставляю руки с ягодиц на грудь и обратно. Яна уже не скачет, а бьёт меня бёдрами навывлет!

Бурный оргазм сотрясает её, потом меня. Клацаю зубами, вцепился в край подушки. Пытаюсь покусать любимую. Яна подставляет руку, я осторожно впиваюсь в край ладони.

Голова падает обратно на подушку, и мы, как обезьянки пальму, обхватываем друг дружку руками и ногами.

– С добрым утром!

– С добрым утром.

4. Мышки

Жизнь во Франции понемногу налаживается.

Дети ходят в начальную школу и быстро усваивают новый язык. Забавно, что младшему французский поначалу не давался. Точнее, он ему был без надобности, ведь в группе оказались другие русские дети. Образовавшийся национальный анклав существовал автономно от иностранного окружения. Французские дети не приставучие, воспитанные. А воспитательницы покладистые и жестами всё могут объяснить.

Так длилось месяца три, пока не появились они. Карты покемонов!

Вот тут-то и возникла острая необходимость коммуникации с иноплеменными сверстниками.

– Эскё жо пё эшанже тэ кярт?⁶

И пошло-поехало. Языковой барьер был опрокинут, словарный запас стремительно наращивался. Лично я убедился, что за полгода погружения в языковую среду любой ребёнок гарантированно новый язык освоит. И будет общаться на нём, как на родном.

Слава покемонам!

Франция, и особенно Французская Ривьера, с точки зрения туриста или рантье – страна очень комфортная. Вкус-

---

⁶ Es-ce-que je peux échanger tes cartes (фр.) – Могу ли я обменяться с тобой картами?

но кормят, хорошие вина, спортивная активность, развитая культурная программа, большая русская диаспора, климат отличный. Живи да радуйся!

Утром просыпаешься, неторопливо идёшь в булан-жери. Там вежливо здороваешься с продавщицами, а они тебе улыбаются. Покупаешь свежие круассаны, багет и обратно топаешь, завтракать. Багет с хрустящей корочкой, абрикосовый конфитюр, кофе. Потом на балконе с сигареткой посмотришь на джеты, прибывающие в аэропорт. Птички поют, вдали море блестит. Красота!

Да, некоторые хлопоты приносит французская бюрократия. Она временами заставляет добрым словом вспоминать отечественные госуслуги. А чековые книжки! Я думал, что они только в кинофильмах сохранились, а во Франции это норма жизни. Вообще подобных анахронизмов много встречалось, но они воспринимались эдакими милыми национальными особенностями. Французы до сих пор бумажные письма пишут и почтовые ящики проверяют!

На Кот д'Азюр живут размеренной жизнью и не любят, когда правила меняются. Но людей везде одолевают разные заботы, и, если присмотреться, живут они вовсе не беспечно.

В велосипедном магазине, куда я регулярно заглядывал то прикупить что-нибудь, то на техосмотр, мне раскрывались новые грани Франции. С хозяином, Виктором, мы общались на англо-итальянской смеси. Он рассказывал о хлопотах бизнеса, о том, что налоги давят, его помощник требует повы-

шения зарплаты, клиенты прижимисты и чересчур экономны, новые велосипеды покупают нечасто. А вот был как-то один русский клиент, так он купил сразу четыре велосипеда! Не из таких ли русских я сам буду? Я со смехом отвечал, что нет, моя фамилия – не Абрамович.

Наш домоуправ, глава «синдик», старенький, но бодрый месье Роже, часто озадачивал местными реалиями. Скажем, сдохла в подвале крыса. Я её обнаружил по запаху в углу парковочного места, за трубой канализации. Ну крыса и крыса, бывает. Засунул трупик в пакет и собрался выбросить в мусорку. Так ведь нет! Месье Роже в этот момент обновлял ловушки с отравой для грызунов и подошёл ко мне поздороваться. А я легкомысленно взял, да и поздравил его с успехами в борьбе с вредителями и продемонстрировал пакет – вот, отравка работает!

Напрасно я это сделал. Месье в лице изменился и стал мне объяснять, что крысу никак нельзя в помойку просто так отправить! Её нужно сдать санитарным властям. Почему? Он что-то говорил, но я его не понял. Мой французский слишком примитивен.

Таких бытовых моментов, отличных от российских, во Франции множество. Вроде бы мелочи, а дискомфортно. Например, в субботу утром просыпаюсь от бодрой работы электроперфоратора. По звуку нахожу соседа-идиота, стучу в дверь и довольно грубо с ним разговариваю. Точнее, кричу и жестикулирую, от волнения позабыв половину английских

слов. А на французском ругаться я вообще не умею. Сосед орёт в ответ, чем меня очень удивляет. Где его раскаяние и чувство вины? В девять утра в субботу взять в руки дрель! Как потом выяснилось, действительно, можно утром в выходные сверлить и шуметь. Странно это.

Но окончательный удар по глянцевой розовой картинке Дюсе Франсе наносят мышки. Ле петит сури⁷. Да, такие крохотные, серые, безобидные, на первый взгляд, зверьки.

Когда мы заселялись в апартаменты, я обратил внимание на странный и смутно знакомый «дачный» запах. Наверное, это застоявшийся воздух помещения, в котором долго никто не жил и не проветривал. Да и растительность тут цветёт экзотическая, мало ли – подумал я и успокоился. Напрасно.

Очень скоро Ксюша мне сообщила:

– Вова, знаешь, а у нас, кажется, мышь завелась.

– Мышь? Какая мышь? Почему? Мы же в передовой европейской стране, в квартире на четвёртом этаже, а не в российской деревне. Откуда здесь мыши?! Тебе померещилось.

– Ну а кто тогда скребётся ночью?

– Не знаю, ничего не слышал.

– Ты спал, даже храпел. А я проснулась.

– От храпа?

– Нет, там кто-то шуршал. Наверное, мышь.

– На балконе? Давай ты меня разбудишь, когда в следующий раз кто-то будет шуршать. Тут есть крысы, в подвале.

---

⁷ Les petites souris (фр.) – маленькие мышки.

Так это обычное дело, здесь рядом с домом заросший дикий овраг, может, оттуда прибегают. Но как они могут так высоко залезть?! И вообще, спроси у месье Роже, он тут главный крысолов. И мышелов, значит, тоже.

Ночью я убедился – да, мыши есть. Шуршание и бодрый цокот доносились из гипсокартонного короба, в котором были смонтированы точечные светильники.

– Чёрт! Как они туда залезли?! Наверное, с балкона есть какая-то дырка. Да, точно, тут же коммуникации от кондиционера. Завтра куплю монтажную пену и всё заделаю.

– А они не заразные?

– Конечно заразные! Чума, туляремия, геморрагическая лихорадка! Целый букет опасных болезней.

Ни монтажная пена, ни купленная отравка с мышеловками никакого эффекта не произвели. Месье Роже тоже разводил руками. Владельцы квартиры, точнее, риелторы, сдавшие апартамент, пришли целой комиссией. Принесли тысячу извинений и выразили миллион соболезнований. После чего слились. Тщательное изучение арендного договора показало, что за мышей и прочих тараканов отвечают сами жильцы.

Ксюшу мыши приводили в жуткий трепет.

– А вдруг они в квартиру залезут!

– Да не залезут, ты хоть одну мышь тут видела?

– Нет, но мы же не знаем, может, они тайком.

– Да тут всё на виду! Ладно, не переживай, я их выведу.

Но мыши никак не выводились. Хотя в какой-то момент шуршать перестали, и мы успокоились. Честно говоря, мышки на редкость трусливы. Если ночью слышалось шуршание, я стучал по коробу рукой, и грызуны надолго затихали. По крайней мере, удавалось спокойно заснуть. Возможно, это были просто случайные мыши. Но дальнейшие события показали, что я глубоко заблуждался.

Мы открыли дверь в квартиру в конце августа, через полтора месяца отсутствия. Супруга с детьми была в Москве, на летних каникулах. В нос ударил ядрёный мышиный запах.

– Ого! Вот что значит – не проветривать долгое время, – пробормотал я и первым зашёл в зал, объединённый с кухней. И остолбенел.

Пол был усеян мышиным помётом и какими-то бумажными обрывками. Я моментально всё понял и кинулся к кухонным ящикам. Картинка моим глазам предстала адова – макарошки вперемешку с мышинными отходами, чёрт пойми ещё чем и обрывками картонной упаковки от макарон же. Ксюша побелела.

– Стой! Нужно всё осмотреть!

Лучше бы она не смотрела! Ксюшу аж трясло от увиденного, и я даже испугался, что супруга рухнет в обморок. Мыши славно порезвились в детской комнате, оставив кучу следов жизнедеятельности на кроватях. Почему-то не заинтересовались взрослой спальней и от всей души оттянулись на

кухне. В зале стоял большой диван-кровать. Аккуратно его разложив, я увидел внутри мышиное гнездо. И затаившуюся внутри одну, всего одну мышку!

Зловредная тварь выскочила и забегала по комнате. Ксюша завизжала. Мышь рванула за книжный шкаф. Вооружившись половой щёткой и открыв балконную дверь, я начал двигать мебель. Мышь резво метнулась на балкон, где была настигнута и поражена хозяйственным оружием. Затем я убрал тельце в коробку, обмотал скотчем и отправил на помойку.

После чего, ругаясь матом, принялся ликвидировать последствия мышиного дебоша. С тотальной дезинфекцией интерьера и утвари.

Вечером мы подсчитали потери. Новенький диван подлежал утилизации, мышь выгрызла в нём большую уютную нору. Постельное бельё и кухонные припасы тоже в мусорку. Остальное было сущей мелочью, не считая расстроенных нервов.

– Иди к Роже, пусть ликвидирует этих мышей к е**ням!

– Я уже говорила с ним, он первым делом спросил про нашу страховку.

– Страховку! Его больше ничего не заинтересовало?!

– Нет. А страховка у нас есть, она же обязательна при аренде.

– Ну вот пусть и компенсируют нам погрызенный диван! Однако страховая компания указала на пункт договора,

в котором было чёрным по белому сказано, что насекомые, мыши и прочая фауна в сферу её ответственности не входят.

– Отлично! Значит, мыши, муравьи и тараканы здесь дело обыкновенное! Двадцать первый век, Франция, я правильно понимаю?! Космические корабли бороздят просторы яхты Абрамовича, и всё такое прочее! И мыши, чёрт побери, грёбаные мыши! В квартире современного многоэтажного дома!

– Вова, ну не переживай так!

– Не переживай? Мыши тебе скоро на голову начнут валиться! И невесть какую заразу принесут!

– Давай кошку заведём.

– Да хоть крокодила!

Напророчил. В один из дней Ксюша с истерикой позвонила в Россию и потребовала от меня срочно приехать. Мыши стали проникать в квартиру. Двух тварей она даже прихлопнула, и её чуть не стошнило. Я накупил мышинового яда и срочно вылетел в Ниццу.

– Ты скажи этому Роже: или он мышей нам выведет, или я сам стены вскрою кувалдой. Но тогда пусть не причитает, что трупы нельзя выносить на помойку! – бушевал я.

– Да он уже бегаёт от меня!

– Позвони в префектуру и письмо им напиши, пусть чиновники этим занимаются. Это же трындец! Здесь есть санэпидемстанция какая-нибудь, или французам по фигу,

если эпидемия чумы начнётся?! Хорошая реклама Лазурному побережью! – нагнетал я.

Ксюша сделала телефонный звонок, и неожиданно скоро к нам пришёл профессиональный крысолов. Скромный сотрудник бюро по борьбе с паразитами оказался на редкость толковым.

– Во-первых, власти занимаются дератизацией только общественных зданий – школ, спорткомплексов и прочих музеев-библиотек. Во-вторых, мыши здесь – дело обыкновенное, заурядное, – просветил нас эксперт.

– Офигеть! А что нам делать-то? Они отраву не жрут, мышеловок избегают. И как они вообще тут очутились, ведь квартира пустой стояла до нашего заселения. Чем они питались?

– Пенопластом.

– Чем-чем?!?!

– Пенопластом. Он используется как утеплитель в стенах. Мыши едят его с удовольствием.

– Точно! – сказала Ксюша. – Тут шарики пенопластовые кругом валялись, когда я первый раз в квартиру зашла.

– Всё понятно. И какой теперь алгоритм действий?

– Нужно на путях миграции мышей разложить отраву. Только не ту, что здесь продаётся, а как раз то, что вы из России привезли, – помяв пачку русского зоокумарина, ответил месье, – и маленькие кусочки твёрдого сыра – он мышей привлечёт. Через два месяца процедуру повторите.

Вооружившись фрезой, я вырезал отверстия в гипсокартоне и насыпал туда зоокумариновых мюслей. Добавил сыра на десерт. Заклеил дыры, и мы стали ждать. Через пару ночей мышки захрустели зерном. А ещё через пять дней квартиру окутал смрад.

– Ага! Вот грызунам и трындец пришёл! – радостно потирал я руки.

– Ну и вонь! – морщилась супруга.

– Ничего, неделя-другая уйдёт на мумификацию, а запах выветрится.

Я заклеил малярным скотчем все оконные стыки, и мы кое-как пережили эту газовую атаку. А мышей после и след простыл.

Вот тебе и Франция, говорил я потом нравоучительным тоном. Вот тебе и французы. Потoki вежливых слов, извинений – и никаких действий. Утопающие, спасайтесь сами, силь ву пле!⁸

Ксюша со мною не соглашалась. Ну и ладно, это же её мечта и сказка. Пусть в ней живёт.

---

⁸ S'il vous plait (фр.) – Пожалуйста.

5. Отношения

Наши отношения состояли из встреч и переписок в месенджере. А ещё – из видеозвонков, немалая часть которых происходила в формате дистанционных сексуальных контактов. Да, если не получается очно, то можно заниматься сексом и по телефону. Довольно интересное занятие, хоть и вынужденное.

А ещё мы дарили друг другу подарки и путешествовали. Из чатов мы предпочли Вайбер. В нём набор базовых смайликов оказался подходящим, самым выразительным.

Чаще всего использовались хохочущий смайлик и «рот до ушей». Яна любила смайлик скромницы, «овечку» и «стиснутые от восторга зубы». Из овечки появился «Янёнок», ну а я стал в рифму «Вовёнком».

Мне нравилось составлять из картинок сексуальные последовательности. Например, горящий факел и два округлых костра, ракета и две летающие тарелки, банан и две клубнички, ну и так далее.

С чата начинается утро. Только открыл глаза, рука сразу тянется к айфону:

– Доброе утро, Янёнок!

– С добрым утром, Вовёнок!

Смайлик «поцелуй сердечка».

«Рот до ушей».

– Люблю тебя!

– И я!

– Чмок!

– Чмок!

– Мур-р-р!

Мы любим мурчать друг дружке. Есть просто «Мур» и более выразительный «Мурк». Или протяжный – «Мур-р-р».

Мне больше всего «Мурк» нравится. Помурчать можно просто так, в любое время дня и ночи.

Когда мурчание иссякает, его заменяет рычание:

– Р!

– Р-р-р!

И так пока не надоест.

Днём работа и заботы, вечером – снова переключка и созвон. Когда один в Москве, то общаемся по видео. Когда во Франции, то ограничиваемся перепиской.

– Как дела?

– Нормально.

Далее идёт краткое изложение содержания дня. И финальные титры.

– Спокойной ночи, Янёнок!

– Спокойной ночи, Вовёнок!

– Мурк!

– Мур!

Смайлик.

– Р-р-р!

– Так бы тебя и покусал!

Факел и два костра.

– Скорей бы приехать в Питер!

– Да уж, скорей бы...

– Целую тебя нежно!

– И я тебя.

– До завтра!

Встречались мы в Москве и в Питере.

В Питере можно заодно зайти в гости к другу, врачу-психиатру Славке. Поболтать с ним о нашей теории мозга и о жизни вообще. Яну немного тяготили эти визиты, ей было скучновато. Но она хотела быть со мной рядом, поэтому роптала, но уступала. Хотя под настроение и разговоры поддерживала, да и вообще Янёнок – вполне компанейская девушка. И умеет сдерживать неудовольствие, а это ценное качество.

По Питеру можно и просто так гулять. Зимой – по музеям и кафешкам, летом – по пригородным паркам или просто по городу.

Пару лет мы занимались прохождением квеста «собери чеки на дисконтную карту Бизе». Хорошая маленькая сеть кафешек с вкусными пирожными, особенно западали мы на фирменные булочки с ромовой пропиткой и белой шоколадной глазурью. Посещение «Бизе» всегда входило в программу питерских визитов. Правда, порог накопленных чеков для получения карты периодически повышался. Каза-

лось, пополнение коллекции будет длиться не один год, и когда наконец-то требуемая сумма была собрана и карточка получена, наступило странное опустошение. Весь ассортимент «Бизе» был перепробован, и ходить туда стало неинтересно. Да и вообще, наш кафешечный ажиотаж к тому времени утих.

Яна любила просекко, потом какую-то прибалтийскую шипучку, и мы выискивали бутылки в алкомаркетах, которые в Санкт-Петербурге на каждом углу. Вообще поиски чего-нибудь стали основным нашим развлечением. Мы были как следопыты-охотники!

Например, марш-бросок по магазинам фарфора Императорского завода. В разных местах – разные скидки, а уж на самом заводе, в магазинчике распродаж, можно было найти настоящие сокровища! Из любимых чашек мы пили чай и кофе.

Постепенно складывалась сеть наших тонких интимных связей. Она состояла из множества деталей, привычек и привязанностей. Ткалось полотно совместной жизни, пусть и разорванной на два города и на время эпизодических встреч, но общей и проникновенной.

Наверное, дефицит совместного личного общения и создавал такую прозрачную, настоящую северную атмосферу наших отношений, нашей любви, нашей привязанности. У меня не было никаких сомнений, что эта искренность и нежность навсегда вошли в мою жизнь. В распахнутых глазах от-

ражалась невероятно милая девушка. «Эль э тре миньон!»⁹, как говорят французы.

Да, мы не могли быть всё время вместе. Но несомненно когда-нибудь наступит радостное и великое будущее, и мы сможем соединиться в семью.

Когда точно это произойдёт, никто не знал, но что произойдёт – мы чувствовали всенепрерывно. Ну, я уж точно чувствовал.

Да, я женат и с детьми. Но Яна готова подождать, когда дети немного подрастут и я улажу все формальности с Ксюшей. Мне так казалось. Точнее, я был твёрдо убеждён в этом.

Любовь Яны была безграничной, безоглядной, вечной.

Ещё бы, я ведь такой замечательный, меня нельзя любить иначе!

Да, при расставании на вокзале Яна лила слёзы, протягивала пальчик к окну поезда и иногда устраивала небольшие, прямо-таки «кукольные» истерики. Но всё это мне представлялось просто особенностями девичьего характера. Поплакать от души, на волне эмоций – такое чисто женское мероприятие. Так что и не стоило заморачиваться.

*Отправляется поезд, ты снова прильнула к окну,
И протянутый пальчик прямо в душу погружен.
Слёзы больше не льются, их просто не пускают к стеклу,
Но остался вопрос: а зачем это нужно?*

---

⁹ Elle est tres mignone (фр.) – Она очень милая.

*Неизвестен ответ, мысли грустные прочь отгоню.
И одно только верно: накроет всё зимняя стужа.
Промелькнула улыбка, да, поезд поехал в Москву,
Облегчённо вдохну и закрою мелодией уши.*

*Этим пальчиком накрепко сплелись мы на лету.
Вспоминая о нём, затянусь сигаретой поглубже.
Лишь потом я узнал, как же плакала ты в темноту
И бессильно молчала, а я был суетою загружен.*

*Вроде не идиоты, но боль переходит в тоску,
Может, стоит завывать, отпустив эту песню наружу?!
Остаётся лишь спеть пожелания счастья тому,
Кто однажды, как мы, будет сердцем навеки контужен!*

Мы разлучались, но ведь с нами оставались частички друг друга, подарки. Яна одаряла меня вкусной выпечкой и милым рукоделием.

Вязаная карманная овечка, например, долго путешествовала со мной и стала героиней фотосессий на Ривьере.

Мои подарки предсказуемо мужские – айфон, «яблочный» ноут, ювелирные украшения. Ну, ещё французские вкусняшки из буланжери, сыр, крем-брюле и прочие шоколадки.

6. Гарри Поттер

«Слово – это не способ передачи информации, а всего лишь код для запуска виртуальных реальностей в чужих головах».

Алексей Андреев

Пора уже Роскомнадзору запретить Гарри Поттера и комиксы Марвела в придачу. Все эти волшебные супергерои запускают в головах людей волшебнейший винегрет!

После знакомства с Яной я прошерстил её инстаграм и наткнулся на свежую фотку с самодельной футболкой супермена. Она рассказала потом, что готовилась к какой-то тусовке с подругами. Карнавал, и ладно, но чуть позже я обратил внимание вот на что.

Часто во время наших споров или когда Яне хотелось что-нибудь мне доказать, а аргументов не хватало, она доставала невидимую волшебную палочку. Жестом Гарри Поттера палочка направлялась мне в грудь и стреляла заклинанием «Авада кедавра!»

Ну, из курса латыни я знал, что «кадавр» – это труп. А вот от гаррипоттерианы был настолько далёк, что и не предполагал серьёзности этого жеста. Поначалу все эти заклинания меня веселили, игра же такая! Но потом я занялся привычным рефлексированием. Что всё это значит? Немного поразмыслив, пришёл к выводу, что это такая симпатичная и

негрубая форма посылания меня «в бан». Ну и ладно. Вежливо ведь по форме, а последнее слово в споре по существу остаётся за мной.

Выросла Яна на других книжках, не читала «Республику ШКИД» или там Льва Кассиля, да и ладно.

Голливуд с Марвелом выстроили новый культ «картонных суперлюдей». Мозги читателей прочно оккупированы комиксами. И люди стали жить надеждой на чудо. Ведь супергерои всегда побеждают, для них все беды – как с гуся вода! А в реальной жизни всё скучно и монотонно – «ора эт лабора»¹⁰, молись и трудись.

Волшебные заклинания не покидали наших отношений. Некоторые из них мне очень даже нравились!

Например, хорошей приметой Яна считала поцелуй в необычных или достопримечательных местах. Ну хоть под огромной цветущей липой! В подходящей локации нужно было срочно загадать желание и поцеловаться. Я обычно не успевал ничего придумать, а что там было в голове у любимой – никакой загадки не составляло. Быстро дать ей желаемое у меня не получалось, я тянул резину и не демонстрировал рвения. Поэтому Яне приходилось мечтать и подкреплять свои мечты волшебством.

Если бы я знал, насколько это всё серьёзно! В магических пасах прорывались те сокровенные стремления, для выражения которых девушке не хватало слов. Мне же требовались

---

¹⁰ Ora et labora (лат.) – молись и трудись. Девиз бенедиктинцев.

чёткие и конкретные указания. Ведь если их нет, то любые намёки можно толковать как угодно.

Хотя наблюдения за Яной помогли мне придумать концепт приложения Dream. Если людьми нравится мечтать и загадывать приметы, пусть делают это в смартфоне.

Всё будут меньше тревожиться.

7. Беловежская пуца

Расцвет наших отношений. Сердце поёт, и я пою.

*Заповедный напев, заповедная даль,
Свет хрустальной зари, свет, над миром встающий.
Мне понятна твоя вековая печаль,
Беловежская пуца, Беловежская пуца!*

Яна слушает, как я заливаюсь соловьём. «Песняры» мне нравятся с детства. А Яна белоруска, ей это вообще как бальзам на душу! И ей нравится, что «Беловежскую пуцу» я знаю наизусть. Правда, певец из меня посредственный. Зато очень искренний!

Нечасто выпадают такие минуты, когда хочется петь. Под настроение. Это раньше пели в любую свободную минутку, смартфонов же не было! Сегодня песня льётся только в редкие моменты блаженства. Когда нисходит нирвана. И тогда хочется петь, петь... Вот я и пою. Для Янёнка!

Ещё из «Песняров» мне нравится партизанская «Белый аист летит». И «Косив Ясь конюшину», но её слова плохо помню.

– Янёнок, а поехали к зубрам!

– Куда-куда?

– К зубрам!

– В пуцу? Летом?

– Нет, прямо сейчас, зимой. Тут недалеко.

– В зоопарк?

– Неа. Здесь в Подмосковьё есть заповедник зубров.

Яна от удивления замолчала. Заповедник зубров в Подмосковьё? Да тут же столица, двадцать пять миллионов людей и сплошные дачи. А заповедник – это бескрайние дикие леса, девственная природа! Откуда?

А я рад, что удалось устроить сюрприз. Мне нравится развлекать любимую, стараюсь показывать ей всякие достопримечательности. Но зубры здесь, а не в пуще, – это действительно маленькое чудо. Зубры – современники мамонтов. Можно сказать, помнят ещё динозавров! Кроме того, для белорусов зубр – настоящее тотемическое животное. Кто был талисманом Чемпионата мира по хоккею 2014 года в Минске? Зубрёнок Волат.

Прыгаем в авто и мчимся на юг, по Симферопольскому шоссе. На границе Московской и Тульской областей, недалеко от Серпухова, вдоль Оки-реки вытянулся Приокско-Террасный заповедник. Он маленький, всего пять тысяч гектаров. Но зато там есть питомник зубров. И несколько бизонов.

По пути заехали в магазин, купили морковки для угощения. В зоопарках и питомниках кормить животных запрещают, но не ехать же с пустыми руками в гости. Зубр – он для каждого белоруса как близкий родственник!

Выскочили на трассу и погнали. Времени мало, зимой темнеет рано, и на последнюю экскурсию нужно успеть, не

опоздать. Дорога нормальная, снега нет, поэтому приехали вовремя.

Зима – не сезон для туристических групп. Это летом в заповеднике толпы школьников и просто москвичей. А в декабре и холодно, и лень ехать. В группе набирается всего человек десять. Ждём экскурсовода, осматриваем офис и листаем книжки, изданные «отделом экологического просвещения». Всё солидно и на высоком научном уровне. Меня особенно заинтересовала публикация про дубы-долгожители. Оказывается, в благоприятных условиях дубы живут до тысячи лет! Показываю брошюрку Яне.

– Хорошо быть дубом! В благоприятных условиях, – смеётся моя белорусочка.

– Для дубов любые условия – благоприятные!

Экскурсовод – милостивая женщина. Группа выдвигается в сторону вольеров. Я тащу рюкзак, фотоаппарат. Озабоченно поглядываю на небо, хочется получить красивые фоточки, и нужно успеть до сумерек. Но пока всё нормально.

Зубры сразу не попадаются. Сначала мы встречаемся с кучкой бизонов. Рядом стоит информационный щит, наглядно демонстрирующий масштаб бизона к зубру. Да уж, мелковаты «американцы», мелковаты. Размером примерно с корову.

Нас предупреждают, что гладить животных можно, но руки совать за ограду нежелательно. Зубр мордой слегка двинет и придавит. Кормить не разрешается.

– Зря, что ли, морковку взяли, – шепчу Яне, – всё равно угостим, незаметно.

– Ага! – родное существо как не приголубить.

А вот и зубр. К ограде вольера выходит взрослый бык. Здоровенный! Вот это сразу видно – реликт! Это с таким в «Камо грядеши» богатырь Урс на арене сражался?

Яна счастливо улыбается. Я улыбаюсь ещё шире – сюрприз удался! Зубр подходит вплотную к ограде и тянет морду. Ага, нельзя кормить. Сразу видно – животина прикормленная! Требуется угощения.

Фотографирую радостного Янёнка на фоне быка. Когда группа отходит к следующему вольеру, тайком протягиваем зубру морковку. Тот аккуратно берёт и довольный хрумкает, солидно пошевеливая бородой.

– Ну и шуба у него! Шерсть можно стричь для промышленности, – замечаю я вслух.

– Так он же на снегу спит! – защищает «родственника» Яна.

– Ну да. А у бизонов не такая густая. Интересно, они не мёрзнут в России?

Мы уже и сами начинаем подмерзать. Потихоньку начинает смеркаться. Догоняем группу и слушаем рассказ экскурсовода.

– Зубровый питомник открыт в 1948 году. Он создан для охраны и разведения зубров, здесь проводятся научные исследования, готовятся специалисты для других пунктов раз-

ведения. Первые зубры были завезены из Польши. Питомник рассчитан на 50–60 особей, но сейчас в нём только 25. И пять бизонов.

– Ого! Массовая программа! А в сельском хозяйстве зубров не планируют использовать?

– Нет, – улыбается наш гид.

– Жаль. Столько ценного меха!

Новые зубры не выходят к нам, прячутся в глубине вольера. Зима, холодно. А летом, помню, ходили стадом, и телят было много. Они самые любопытные и попрошай-стые. Но Яна довольна. Зубриная экскурсия ей понравилась. Да что там понравилась. Полный восторг!

Возвращаемся на базу, нас ведут в небольшое здание музея-заповедника. Там уже не так интересно, как в питомнике. Чучела всяких белок-птиц. Ни тебе тигров, ни носорогов. Вежливо слушаем рассказы о видах местных пернатых и хвостатых. Но нам быстро надоедает, и мы топаем к машине.

Обратно на трассу – и в Москву. Стемнело, хочется в тёплую берлогу и поужинать.

Только не морковкой!

8. Сопереживание. Италия

«Ой, Вань, гляди, какие клоуны!»

Владимир Высоцкий

Одному радоваться жизни неинтересно. Высшая ценность – поделиться впечатлениями с близкими и друзьями. И чем ближе человек, тем приятней рассказывать о своих переживаниях. В итоге, содрогаясь от нахлынувшего альтруизма, отдаёшь близким всего себя. Ничуть не жалко! Приятно даже.

Самые альтруистичные делятся со всем миром. Если пробежаться по гляцевому инстаграму, складывается впечатление, что экзальтированное человечество бьётся в затычном припадке счастливого бытия.

Но по-настоящему счастливых людей на самом деле не видно и не слышно. Они наслаждаются тет-а-тет.

Новые впечатления радуют нас на любой прогулке, даже в парке недалеко от дома. А если поехать в путешествие, то просто захлёбываешься от потока событий!

Совместные странствия – это ещё и способ лучше узнать друг друга. В дороге возникают нестандартные ситуации, и в них можно увидеть человека с новой, неизвестной тебе стороны. И вообще – совместная деятельность сближает!

Мы с Яной в Италии. Только нас двое – и никакой житейской суеты. Райские, безмятежные деньки. Кажется, вся жизнь такой и будет. Пусть эта фантазия короткая, не длиннее одной недели. Зато такие недели иногда повторялись!

Италия открывается столицей. Интересно всё – от закоулков до громад знаменитых церквей и Ватикана. Продавец детских радостей держит гроздь шариков со свинкой Пеппой и нашей Машей с Медведем. Апартаменты с отдельно стоящей башней лифта, проход от лифта до подъезда – по узкому мосточку на головокружительной высоте. Рыцарь и его дама совершают шествие в крепость!

Скоростной поезд до Флоренции. Бургеры в хипстерской кафешке, чудесная панна-котта в традиционном заведении. В соборе месса, послушали орган. Поднялись на колокольню, я обрадовался надписи «Привет из Хабаровска-2014». Сходили к Понте-Веккьо, около моста – отличный магазин перчаток!

По пути обязательно потереть пяточок кабанчику – на счастье.

Электричкой до Пизы. Толпы негров предлагают туристам селфи-палки, только что вошедшие в моду. И зонтики – погода пасмурная. На верхней площадке башни стучу по стенке колокола ключом, выбиваю звон. Яна хватает меня за руки, боится, что плохих туристов сбрасывают вниз, повторяя опыты Галилея по падению тел.

Обедаем в секретном заведении неподалёку, про которое

туристы не знают. Задумчиво пялимся на итальянца в джинсах, обтягивающих здоровенные ягодицы. Гадаем – силикон или сам накачал? «Руки-базуки» тогда ещё не порвал русский инстаграм, поэтому версия с силиконом отмечается.

* * *

Из Флоренции самолётом до Сицилии. В самолёте задумчиво рассматриваю надпись «poltrona». Понятно, что кресло. Но почему – не целый трон? Или это сокращение?

В аэропорту арендуем авто и отправляемся в Шакку, городок на южном побережье. Девушку из прокатной конторы очень хочется взять с собой, ну такая улыбчивая!

Сицилианские дороги жутко раздолбаны, неожиданно упираемся в перекрытый мост. Долго блуждаем в поисках объезда.

Как нам пояснили позднее, мосты регулярно закрывают «на профилактический ремонт», деньги расхищают, мост продолжает стоять, местные авторитеты немного богатеют. Жители привыкли.

Приехали на виллу, ждём хозяйку с ключами. Не сезон, поэтому окрестности пустыньны и аренда апартаментов в большом доме – хороший вариант. Здесь близко к пляжу и до города недалеко. Но одним как-то не очень уютно, мало ли что!

Из соседнего дома появляется пожилая пара с пиццей в

руках. Угостили нас, пояснили, что эта пицца – местный специалитет. Хочется стрескать всю, но сдерживаюсь. Разговариваем, выясняется, что соседи тут практически родственники. В беседе скоротали время, пока нам не привезли ключи.

На следующий день обедаем в ресторане, в центре Шапки. В пустом зале мы и щеголевато одетый итальянец лет сорока. Хозяин заведения стоит рядом с посетителем, вдумчиво и неторопливо беседует, периодически подливая ему вина. В ожидании заказа осматриваем интерьер. Натыкаюсь на прайс-лист борделя, 1927 года, висит в скромной рамочке. Один разик – полторы лиры, четверть часа – 3 лиры, полчаса – 5 лир, час – 7 лир. А вот расценки 1937 года, правда, заведение другое, добавлено предложение на полдня – за 20 лир. Ещё в витрине бутылки вина. На этикетках – голые девушки, Муссолини, папа римский. На любой вкус!

Обслуживают медленно, мы всё ждём и ждём. Вдруг меня осеняет:

– Яна! – шепчу на ухо. – Это же мафиозо! Настоящий!

– Нет, Вова, почему?

– Да ты посмотри, как он вокруг него вьётся! А про нас позабыл. Да-да!

Еду приносят, в целом – неплохо. А может, тут так принято? Куда торопиться, собственно.

После обеда гуляем по городу. Туристов почти нет, не сезон. Магазин местных продуктов и рукописная табличка

на русском! Но с ошибками. Подхожу к хозяйке и жестами предлагаю свою помощь. Вооружаюсь двумя маркерами и на картонке рисую «Добро пожаловать. Лучшие продукты Сицилии». Фото на память. Приятно помогать людям!

Топаем дальше. Ба! УАЗик! В сицилийской глухомани, вот так вот! Ходим вокруг, рассматриваем, фотографируем. Бывают же находки!

В Шакке живёт моя знакомая, Тамара. Несколько лет назад они с мужем уехали из холодной столицы к тёплому морю, купили участок с оливами и стали настоящими сицилийцами. Отправляемся посмотреть, как же это – быть оливковым плантатором. Полчаса на машине – мимо олив, апельсинов, холмов и солнечных панелей. И вот она, делянка, около полутора сотен деревьев. Выглядит, как наши отечественные дачи-огороды, только без построек. Просто оливковый сад. Рядом участок, принадлежащий пожилым сёстрам. Вообще кругом все чьи-то участки. Урожай собирают молдавские сезонные рабочие. Оливки отвозят на маслобойню, с хозяином которой расплачиваются либо наличными, либо маслом. Урожай потом продают кто как может. Масло отличное, гораздо вкуснее магазинного.

Фрукты-овощи и рыба на Сицилии в изобилии. Объялись клубники, креветок и собрались в обратный путь.

Обязательно вернёмся!

Реджо-Эмилия. Музей тракторов и мотоциклов и ещё немного патефонов. После Второй мировой войны регион был итальянской «силиконовой долиной». Технологические стартапы в каждой деревне. Фирм, выпускающих сельхозтехнику, десятки. Два деда лет по 90, владельцы музея. Основа экспозиции – тракторы собственной конструкции. Марка LESA, по фамилиям Leoni и Salsapariglia. Фирма просуществовала с 1950 по 1965 годы. Мотоциклы и мотороллеры со всего мира, в основном 20-х и 50-х годов. Все на ходу! Под некоторыми – капли машинного масла.

Один из дедушек водит нас по залам. К сожалению, говорит только по-итальянски. Мне интересно просто посмотреть, к тому же многие технические термины интернациональны. Яне скучновато, но она очень вежливо и внимательно слушает. Кое-что я ей поясняю, но в целом технические музеи не для девочек.

Иногда я наблюдаю за тем, как она улыбается и проникновенно кивает гиду, когда он обращается к нам особенно эмоционально. Хотя ничего не понимает! Всё-таки она удивительно сдержанная девушка и умеет подстроиться под атмосферу момента. Я бы давно уже закругился, если бы мне было неинтересно или скучно. А Яна терпит. Такое ощущение, что она особым образом медитирует!

Но вот экспозиция транспорта заканчивается и начинается зал с музыкальной техникой. Яна оживляется. Дедуля раскручивает сначала патефон, и мы слушаем романс, затем фонограф Эдисона. Я думал, что восковой валик фонографа мягкий, а он будто бы сделан из пластика. Твёрдый! И звук нормальный, чёткий.

Душевно прощаемся с сеньорами и ныряем в ночь. Будь моя воля, оставался бы здесь до утра – танцевать под патефон!

Viva l'Italia!

9. Фантастический секс!

*«Когда все желания людей сбываются -
не лучше им».*

Гераклит Эфесский

Яна занимается художественной гимнастикой на полотнах. Развитое чувство баланса и ритма превращает наш секс в какую-то фантазмагорию. Можно было снимать видеоиллюстрации Камасутры!

Яна меняет позы с фантастической гибкостью. Мне страшно, что наши упражнения закончатся нелепым вывихом или травмой связок.

*Запнулось сердце и взорвался взгляд,
Летит дугой распахнутое тело,
И нет сомнений робких и преград
В той точке, где сплелись мы оголтело.*

*Такая это странная любовь —
Здесь бешенство горит, пожар разврата!
Рвать в клочья мышцы, двигаясь насквозь
Любимого, в том страстность виновата?*

*Ты плачешь и выплёскиваешь боль,
Молчишь и смотришь сквозь меня куда-то.
Затихнешь... я смотрю на твой покой,*

Мне хорошо, но всё же маловато!

Сплелись оголтело – это наиболее точное описание нашей сексуальной практики. Сверху, снизу, сзади. Опять по кругу и с вариациями.

Яне нравится оседлать меня и пуститься в дикую скачку. Наклониться, прильнуть, отпрянуть. Ноги ко мне, от меня, невероятная растяжка, прогнуться в спине, практически встать на мостик!

Я как зритель на соревнованиях, даже не зритель – гимнастический снаряд с руками, глазами и торчащим членом! И на этом снаряде – опытная спортсменка прокручивает свои «мувманы», то наращивая темп, то снижая. Вот движения становятся лихорадочными и дыхание сбивается с ритма, вот лицо Яны приближается к моему, и глаза, глаза застыли в точке где-то за моей спиной – и происходит взрыв! Взрыв в глазах и немой крик!

Яна рушится на меня и умирает. Но через несколько минут – слабое шевеление, потом движение и снова бешеная скачка.

Потом переворот, я сверху. Ноги, ноги не лежат, не стоят – они бегут, двигаются как у спортсменок в синхронном плавании. И я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы самому не взорваться.

Судорога, финиш.

Нет.

Теперь сзади. И теперь мне можно не сдерживаться. Но я не могу кончить! Хочу, но не могу. Рву тело, лихорадочно переставляю руки – грудь, плечи, грудь, спина, ягодицы, стиснуть, и внезапно – вот! Голова отключается, глаза не видят, я зверею и давлюсь криком. И кусаю! Кусаю плечи, плечи, плечи. Потом кусаю подушку, нет, прокусываю подушку, потому что краем сознания понимаю – прокусить дорогую мне плоть нельзя!

Челюсти стиснуты, все ощущения сконцентрировались в мощном сжатии. Жевать, жевать, кусать, кусать.

Хищник вырвался на волю! Хочется разорвать, разодрать в клочья, терзать, терзать, терзать.

Это не конец. Это освобождение.

*О себе скажу негромко,
Хоть давно уже не робкий,
Мой конкретный интерес —
Бурный секс, полезный секс!*

*Наша жизнь полна сюрпризов,
Бьёт нас сверху, бьёт нас снизу,
Но твердит наук прогресс:
Защитит нас только секс!*

*Скажет кто-то строго очень:
«Ты, конечно, озабочен!»
Да, не спорю, так и есть,
Секса благ не перечесть!*

*Психиатр и филолог,
Генерал и орнитолог —
Знает каждый человек:
Секс важнее, чем хай-тек!*

*Секс – основа жизни нашей,
Не заменишь его кашей.
И хоть быстротечен век,
С сексом краше его бег!*

Впервые в жизни я встретил такую ярко, брызжущесексапилльную девушку. Секс из Яны фонтанирует! Настоящая Чудо-женщина, не из марвеловских комиксов.

Пик сексуальной чувствительности Яны, когда мы встречаемся, наступает на третий день. Тогда она кончает просто от поглаживания груди, от лёгкого массирования живота, от ласки шеи и плеч.

Нежный поцелуй, ласковые слова, и водить, водить, водить ладонью. Мы оба входим в транс, и мир вокруг исчезает. Я вытаскиваю из неё оргазмы один за другим, пока Яна не устаёт и не умоляет меня прекратить. А я не могу остановиться, это уже и не я, и не кусающийся зверь. Какой-то сексуальный медитант.

Янины цепочки оргазмов меня приводят в изумление. Нет, даже не так. Во мне просыпается натуралист-естествоиспытатель. И я даже украдкой веду счётчик оргазмов, но,

когда он превышает 20 за сеанс, перестаю считать.

Ну как так? Ладно – грудь, но как эрогенные зоны распространяются на всё тело? Может, попробовать гладить ступни и щекотать пятки? Думаю, такая ласка тоже приведёт к оргазму.

Хотя, что тут странного, мозг умеет перераспределять рецепторные зоны.

А Яна любит потроллить меня – мол, не завидуй! А я и не завидую, боюсь только откусить чего-нибудь в порыве!

Хотя – что там, завидую, конечно.

Иногда в меня вселяется какой-то демон, и я начинаю Яну натурально истязать.

Не могу остановиться.

Мне доставляет удовольствие смотреть, как она извивается, как её бьёт крупная дрожь. Как срывается с меня и улетает на другой край постели, где, свернувшись эмбриончиком и натянув одеяло, рыдает.

А я просто смотрю, смотрю, смотрю. Потом нежно обнимаю, и мы засыпаем или просто лежим долго-долго.

У меня возникло ощущение, что мы срослись. Яна буквально стала моей второй половинкой, я физически чувствую нашу связь.

* * *

Интересно, размышляю лёжа в постели, может, всё дело

в физкультуре? Какие занятия развивают у женщины баланс и гибкость? Спортивная гимнастика, синхронное плавание, балет и танцы латинские.

Ага! Вот и у президента, и у известного стендап-комика – тоже гимнастики...

Везёт же людям! Сам себе завидую.

С этими мыслями засыпаю.

Затихнем. Нырнём в одеяло.

Укроемся сна забытьём.

Тебя мне ни много, ни мало.

Ты просто будь рядом. Идём!

10. Мороженое

Ещё одна чёрточка наших отношений – это мороженое. Наш совместный квест – поиск лучшего мороженого – начался в Риме. Желатерий много, и нужно всё попробовать. Самое качественное мороженое, конечно, в закрытых жестяных банках. Открытым витринам с ванночками доверия меньше: нежный продукт не должен подвергаться губительному воздействию солнца.

Продавец поднимает круглую крышку с блестящей пуговицей ручки, погружает ложку в орудийное жерло и выскребает из него шарик. Мы напряжённо гадаем: в этот раз будет вкуснее предыдущего или накормят химией? Обычно везёт!

Победа в многодневном марафоне желатерий достаётся в итоге двум заведениям из маленьких городков.

В Брешии – Bistrot Il mandorlo biologico, на улице Via S. Faustino, 9/e.

Хозяин настолько приветлив, что позволил заглянуть в подсобку и показал, как мороженое производится. Оказывается, главное в производстве мороженого – хороший миксер и правильные компоненты. Поменьше химии, побольше натуральных продуктов. Да, несложный рецепт.

Оказалось, что Брешиа – самый маленький город с действующим метрополитеном. Линию строили 10 лет. Современная, автоматизированная, как в Милане. В холле стан-

ции метрополитена стоит пианино, и на нём даже музицируют. В Брешии мы попали на оперный фестиваль под открытым небом; вместо сцены – фасад здания, артисты в оконных проёмах поочерёдно подсвечиваются прожектором. Забавно гадать, из какого окна внезапно выскочит Джульетта.

И вторая желатерия, по порядку, но не по качеству – в городе Мерано: L'arte di Mauro, на площади Piazza Martiri della Liberta, 15.

Зе бест оф зе бест!

В Мерано даже вручили приз хозяину заведения – бутылку русской водки!

*Ан по у ан корне?
Завися от вопроса.
Легко ль коснуться мне
Мороженого носом!*

*Взять ложечку рукой
И в чашке ковыряться,
Лизать ли языком?
Ведь им не целоваться!*

Главный инструмент поцелуя – губы. Языком Яне не нравятся.

11. Адюльтер

«Куба далеко, Куба рядом!» – была такая популярная песня. А у меня – Франция. То здесь, то там. Фигаро ква, Фигаро ля, Фигаро су, Фигаро чу!

Поначалу нравилось – метнулся туда, вернулся сюда. Устал от Яны, переключился на Ксюшу!

И всё бы ничего, но я всё больше залипал на Яну, а она всё чаще проливала слёзы. Она не желала со мною расставаться, а у меня и в мыслях не было что-то принципиально менять в своей жизни. Да, Ксюша придумала и реализовала переезд за рубеж, но это не воспринималось мною как разрыв. Скорее, как затянувшееся приключение, которое развязывало мне руки и открывало свободу амурных походов. Но было видно, что Яна относится к нашим отношениям более серьёзно. И я начал обдумывать сложившуюся ситуацию.

Было понятно, что долго так продолжаться не будет. Ну, какое-то время ещё повстречаемся, а что потом? Расспрашивать Яну было как-то неловко. Хотя, наверное, я просто боялся услышать ответы, которые мне могут не понравиться. Ведь я злился, когда Яна плакала. А она в ответ на мою злость не оправдывалась, ничего не объясняла – просто просила не обращать внимания: «Слёзы – это просто вода!»

Мои мысли легко превращаются в фантазии. Люблю расцветить скучную реальность. Сухой анализ и расчёт лучше

оставить для вьедливой бухгалтерии. Живём один раз! Хотя любая фантазия в конце концов превращается в план действий, ну или хотя бы в его черновик.

Наш мозг работает по простому алгоритму. Сталкиваясь с новым явлением, он сначала его изучает и тщательно фиксирует все детали: что за «движуха», кто в ней участвует, когда и как. Потом строит модель, а затем, сверяясь с этой моделью, действует. Главное, чтобы виртуальный мозговой макет максимально соответствовал реальному объекту наблюдения.

Жаль, что мы не мусульмане, фантазировал я, никаких матримониальных мучений, законное многожёнство. Влюбился, взял в дом ещё одну жену. Нет разбитых сердец и поломанных судеб. Всё чинно-благородно! А тут в какой-то детектив приходится играть, шифроваться... Или разводиться в конце концов, что в общем-то нежелательно. Травмировать детей нельзя категорически.

Яну явно не устраивает роль любовницы. Ну ещё какое-то время она потерпит, но как долго? Вот бы пристроить её замуж. И встречаться в свободное от брака время!

Кстати, как там обстоят дела у французов с внебрачными отношениями? Нужно Ксюшу порасспрашивать. И вообще, вот я без секса долго не могу. А её, похоже, наши почти месячные паузы не тяготят. Как так?

– Культура адюльтера, – говорит Ксюша, – это прочная французская традиция.

– Ну-ну. Замечательно!

– Да, есть официальная жена и есть почти официальная любовница. Очень удобно, никто из семьи не уходит. Просто разгрузка головы от рутины.

– Не только головы! И как они это всё устраивают?

– Ну, я не знаю, – Ксюша замялась.

– Так нужно того, изучить! – шутливо подмигиваю я. Но Ксюша сворачивает этот разговор, он ей не очень нравится.

Хм... подозрительно. А может, она уже завела себе во Франции кого-нибудь? Ну, как я в России. От меня скрывает, понятно. Мало ли как яотреагирую?

Меня охватывают параноидальные мысли. Ведь если я себя на родине чувствую весьма раскованно в плане внесемейных отношений, то что мешает супруге заниматься тем же самым во Франции? Да в общем – ничего не мешает. В принципе, мне всё это только на руку, меньше угрызений совести. Хотя их и так нет. Что я такого делаю? Разводиться же не собираюсь.

Но всё же, всё же... Куда-то утекает наше взаимопонимание. Да, жену я люблю. Но мы постоянно пререкаемся по пустякам и всё чаще ссоримся. Меня колбасит то от проблем в бизнесе, то от очередного экономического кризиса, когда рубль падает в два раза и евро покупать уже не так весело, как раньше. А Ксюша не хочет ужиматься с расходами, а уж про возвращение в Москву и слышать не желает.

Чего она так на этой Франции залипла? Неужели действи-

тельно – адюльтер? И в сексе её поведение как-то изменилось... Может, действительно, наше супружество себя исчерпало?

Я всё чаще сравниваю своих женщин, хотя раньше этим не занимался. С Яной мне спокойно, она мне не возражает и под меня подстраивается. С Ксюшей всё наоборот – постоянные дискуссии. Конечно, поиск компромиссов – важная часть совместного существования, но утомляют споры по каждой мелочи. Даже на отдыхе не расслабишься: поход в ресторан, распорядок дня, просто балдопинание – всё нужно согласовывать. И это утомительно, и так весь в неврозе. Зачем мне эта суета? Хочется уже жить расслабленно и без оглядки на мнение жены.

И я начинаю подумывать о разводе как о вполне реальном сценарии.

Ну, или может стоит принять ислам?

12. Зайка

«Если бы Петрарка пожил со своей Лаурой хоть неделю, он не написал бы ни одного сонета».

Алексей Андреев

Расстояния распалют фантазию. Хочется быть рядом, а не получается. Но выход есть – видеосвязь!

В фантастических романах будущего видеофоны, установленные на межзвёздных кораблях, позволяли астронавтам общаться не только с командованием космического флота. Но и с родными и близкими. Понятно, что в книжках всё было чинно-благородно. «Родная, передаю тебе привет из далёкой галактики». И родная отвечала...

Мы используем видеочат по прямому назначению любящих сердец. Все знают, во что быстро превратился некогда культовый «чатрулет»: покажи мне сиськи, а я тебе покажу сосиску. Вот и у нас та же история. Никакой космической сдержанности, а галактических масштабов разнузданность.

Конечно, секс по видео не так интересен, нет полноты ощущений. Но ведь есть фантазия! И я её использую на полную катушку.

Самое главное – распалить воображение, прелюдия должна быть нескудной, неординарной. Стандартные «я тебя люблю» и «чмоки» не заводят, нужен особый кураж.

И я придумал зайку.

Не то чтобы специально придумал, такие удачные находки – всегда плод импровизации. Я просто вспомнил рассказ психиатра Филатова о том, что нашему сознанию очень часто надоедает ходить вокруг да около, соблюдать этикет и прочую дипломатию. И если переть напролом, решительно демонстрируя свои намерения и отмечая всякую двусмысленность, то включаются древние механизмы реализации биологических потребностей.

Для примера он рассказывал о похождениях одного эксгибициониста под окнами общаги Хабаровского института культуры. Гражданин в классическом пальто на голое тело демонстрировал некой проживающей студентке свой вижн. А та ему в ответ обнажалась по пояс и высовывалась в окошко голой грудью, залиvisto хохоча. Так они друг с другом и обменивались биологическими сигналами, весело и возбуждённо. Всем профит.

В общем, я посылая Яне поцелуйчики в селфи-камеру, проходил круг от милых пухлых щёчек к шее и плечам. А потом целовал сисяндры! Яна стеснялась и кокетничала, категорически отказываясь обнажать грудь. И тогда на сцену выскакивал... зайка!

Стеснительность Яны заражала и меня. Мы ведь склонны к подражательству, с кем поведёмся, от того и набираемся. Мне как-то не хватало духу сразу вот так откровенно заголяться и демонстрировать в камеру своё достоинство.

Поэтому я приделал к «туловищу» пару ушек-пальцев, и

получился зайчик.

Зайка разыгрывал целый кукольный театр одного актёра. Он и пел, и плясал, и уговаривал. Яна сразу не сдавалась, задавала зайке каверзные вопросы. В общем, демонстрировала архетипы русских сказок: там тоже Василиса Прекрасная мучила добрых молодцев расспросами.

Когда зайка требовал показать ему грудь, Яна резонно возражала: а как же он её увидит, ведь глазок-то у зайки нету! Приходилось выкручиваться, поджимать пальцы-ушки и делать глазки из ногтей. Получалось очень весело, мне самому этот театр начал со временем нравиться. Я придумывал всё новые сценарии поведения «героя», и шоу продолжалось.

Зайчик Яне настолько полюбился, что он стал жить какой-то своей отдельной жизнью. Она могла к нему обращаться как к самостоятельному субъекту, который по стечению обстоятельств находился на моём попечении. Когда я был не в духе или хотел прервать нашу беседу, а Яна, наоборот, желала продолжения общения, она начинала тянуть время и требовала показать зайку. Чтобы с ним поговорить или попрощаться.

Зайчику передавались специальные приветы. Его здоровьем интересовались персонально. Также спрашивалось, как у зайки дела. В общем, моя фантазия дала зайке путёвку в жизнь. Я даже подумывал сделать ему специальную татуировку, настолько игра меня самого захватила.

Зайчиковый театр сметал с Яны остатки приличия, и мы начинали яростно друг дружку ласкать. Ну, понятно, как это происходит в видеоконференции. Но для мозга нет никакой разницы, для него вся реальность виртуальна. И если довести себя до нужного градуса кипения, даже очный секс может показаться менее интересным.

Мы меняли позы, точнее, Яна меняла, а моё положение

оставалось неизменным. Моя приоритетная задача сводилась к поддержанию достаточного тонуса, чтобы не пострадала зайчиковая морфология. Любимая сотрясалась от оргазма, неотрывно смотря в экран.

Мы устраивали оргии то по ноутбуку, то по смартфону. С ноутом было удобнее, обе руки свободны. Телефон – это для экспресс-встреч, а с компьютером выходило почти полноценное свидание.

Зайчик стал настоящим талисманом наших отношений, ведь секс составлял основное их содержание. В физическом мире нам удавалось встречаться в среднем один раз в две недели, пусть и на несколько дней. А виртуальные контакты происходили регулярно, в ритме типичном для среднестатистического совместного проживания.

Возможно, если бы зайки не существовало, наши отношения и не продлились бы пять долгих лет.

Хотя... я бы всё равно что-нибудь придумал!

13. И другие животные

Мистическим образом в наши отношения вплетаются и другие звери. Может быть, это тотем зайца их притягивает? И ведь не просто так у Льюиса Кэрролла одним из ключевых персонажей приключений Алисы был кролик!

Милан, приехали с Яной посмотреть Продэкспо. Не прогадали: в центральном зале русского павильона – инсталляция гигантского самогонного аппарата!

Заселились поздно вечером в гостиницу рядом с ипподромом. Утром обнаружили на клумбе около гостиницы мирно пасущегося кролика. Мы за ним – он от нас. Так бы и дошёл до норы в Страну Чудес! Кролик двигается неторопливо, пытаюсь его схватить. Но лопухого поймать не получается: он хоть и увалень, но очень вёрткий! Прячется в кусты, оттуда его не выманить никак.

Прогулялись к ипподрому, рассмотрели памятник коню работы Леонардо да Винчи. Конь мускулистый и яйценоский. Мощный коняга!

Парма. Пармалат, пармезан, парма-мама-италия! Пригородная гостиница для командировочных. Скучно и захолустно. Зашли поужинать в ближнюю пиццерию, а там! Такое бывает только в провинции: снаружи заурядное заведение, а внутри жизнь бурлит, официанты дружелюбны, кухня почти мишленовская, и хочется вернуться сюда ещё много раз!

Сытые и довольные выбираемся на ночную улицу – настоящий бульвар, фонари, аптека. Вдруг дорогу перебегает ёжик. Удивились, решили следовать за ним. У Алисы только путеводный кролик был, а у нас ещё и ёжик. Но гуляли мы за ним недолго. Ёж испугался преследования и свернулся клубком на дороге. Вот идиот, задавят же! Аккуратными пинками передвинул его на газон.

Грандате. Музей игрушечных лошадок основателя компании Chisso Пьетро Кателли. Лошадка Адам, I век до нашей эры. Русская хохломская Верушка. Джулия из ателье Пининфарина. И ещё сотни коняшек всех времён, народов и расцветок.

Лошадки – очень трогательные существа, пусть даже игрушечные. Кажется, что они смотрят на нас, косят лиловым глазом. Ещё чуть-чуть, и начнут взбрыкивать и ржать. В этом музее поневоле задумываешься, что технически наш мир необычайно развился и комфорт достиг небывалых высот. Но ушла из него какая-то сказочная неторопливость. А вот суеты, наоборот, резко привалило.

Может быть, лошадки и прочие котики хоть чуточку сгладят бешеную тряску от стремительного бега научно-технического прогресса?..

14. Гомосексуализм

– А кстати, Володя, что ты думаешь про гомосексуализм?

– ??? – Я чуть не подавился!

Внимание собравшихся вокруг стола сконцентрировалось на моём жующем лице.

Ох уж эти светские рауты! Можно ждать чего угодно, но спрашивать о сексуальных пристрастиях... на вкус и цвет, как говорится, товарищей нет.

Запиваю паузу шампанским и лихорадочно соображаю, а в чём подвох?!

– Да в общем-то ничего не думаю. А что тебя конкретно интересует?

На день рождения подруги супруга вытащила меня с боем. Неохота посещать тусовки её французского кружка. У них свои интересы, мне с ними скучно. Ну да, день рождения – весомый повод. Но вот вчера же мы уже посидели в ресторане в Монако. Отличный был стейк, и вино, и розарий принцессы Грейс, правда, уже подоблетевший...

По пути в ресторан меня, правда, вывели на эмоциональную дискуссию. Именинница доказывала, что директор одной очень хорошей французской школы унижал родителей учеников, исходя из высокоморальных принципов. Я же оппонировал, что он просто работал по нехитрой схеме – «покайся и заплати».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.